

В небе висела яркая луна и мерцали звезды.

Во внутреннем дворе в коридоре стояла группа учеников и возбужденно кричала. Они наблюдали за поединком Цин Ку с Цзян Чаншэном.

Цзян Чаншэн стоял на месте, не шевелясь. Его левая рука была заложена за пояс, а правой он блокировал движения Цин Ку. Как бы Цин Ку ни атаковал, Цзян Чаншэн легко справлялся с ним и отталкивал его.

В свои шестнадцать лет он был красив и считался выдающимся среди окружающих.

Цин Ку на практике применил Девять Шагов Небесного Дракона, которому его научил Цзян Чаншэн. Эта техника была изысканной, но не обладала существенной наступательной силой. Поэтому наступательный прием Цин Ку был техникой боевых искусств Храма Лунци.

Надо сказать, что большинство боевых искусств в Храме Лунци были слабыми. По мнению Цзян Чаншэна, они ничем не отличались от традиционных боевых искусств на Земле в его прошлой жизни.

Цзян Чаншэн снова оттолкнул Цин Ку одной рукой. Тот сделал семь шагов назад, зашатался и упал на землю.

Цин Ку беспомощно воскликнул: — Больше не надо.

Окружающие ученики зааплодировали и похвалили Третьего старшего брата за его мастерство.

С тех пор как Цзян Чаншэн достиг четвертого уровня Техники Дао, он время от времени наставлял других учеников. В результате за ним закрепился имидж Третьего старшего брата, и его престиж рос с каждым днем.

Как раз в тот момент, когда Цзян Чаншэн собирался спросить, кому еще нужны его наставления, дверь во двор толкнули. Все обернулись и в испуге побежали обратно в свои комнаты.

Цин Ку поспешно встал и быстро побежал обратно в дом, оставив во дворе только Цзян Чаншэна и новоприбывшего.

— Третий младший брат, ты должен рано ложиться спать. Не позволяй этим маленьким ублюдкам создавать проблемы.

Мэн Цюхэ подошел к Цзян Чаншэну и серьезно сказал. Он нахмурился, и на его висках

появилось несколько прядей белых волос.

За два года он стал совершенно другим человеком. Некогда живой и жизнерадостный Второй старший брат теперь превратился в мрачного человека, одержимого боевыми искусствами...

Цзян Чаншэн внутренне вздохнул. В конце концов, это все из-за него. Если бы его не привели в Храм Лунци, ситуация была бы иной.

Однако он не был единственной причиной всего этого. Он также был жертвой.

Цзян Чаншэн улыбнулся и сказал: — Да, старший брат.

Мэн Цюхэ посмотрел на него горящим взглядом и сказал: — Третий младший брат, два года назад ты смог убить Злого Короля. Насколько ты силен сейчас? Когда ты со мной сразишься?

Цзян Чаншэн не хотел портить Мэн Цюхэ настроение, поэтому отказался: — Забудь об этом. Злой Король тогда был неосторожен, я ему не соперник. Старший брат, я устал. Сначала я пойду отдохну. Сравним силы, когда будет свободное время.

С этими словами он развернулся и пошел в сторону своей комнаты.

Мэн Цюхэ спросил: — Я слышал, что Ли Чанцин уже вступил на пик. Третий младший брат, не хочешь ли ты спуститься с горы и устроить себе приключение?

Так скоро?

«Может ли быть, что он культивировал демоническую технику?» — подумал Цзян Чаншэн. Он махнул рукой и сказал: — Я не хочу спускаться с горы. Я просто хочу остаться в Храме Лунци и держаться в стороне от мирских дел.

Мэн Цюхэ посмотрел, как он входит в дом, и повернулся, чтобы уйти.

Вернувшись на кровать, Цзян Чаншэн нахмурился.

Что имел в виду Мэн Цюхэ?

Этот парень хотел пойти по стопам Ли Чанцина?

Он на мгновение задумался и решил не вмешиваться в чужие дела. Затем он закрыл глаза и начал заниматься культивацией.

На следующее утро, побив в колокол, он вернулся. Цин Ку в доме не было, поэтому он достал из головы Венчик Хвоща Циляня. Раньше он беспокоился, что не сможет вернуть награду за выживание на место, поэтому не вынимал ее, но сейчас был подходящий момент, чтобы попробовать.

За это время он полностью овладел Техникой Королевского Меча. Кроме культивации Техники Дао и бессмертных навыков, ему больше нечем было заняться. Поэтому он мог бы поиграть со своим магическим оружием.

Из воздуха в его руке появился Венчик Хвоща Циляня. На вид он ничем не отличался от обычного венчика, но рукоятка была сделана из белого нефрита, похожего на белую кость.

Взяв его в руки он почувствовал, как внутри бурлит сила. Как и полагается магическому оружию, он обладал собственной духовной силой.

В его голове всплыло воспоминание, которое подсказало, как заставить магическое оружие признать своего хозяина. Он начал следовать ему и ввел свое божественное сознание в Венчик Хвоща Циляня, чтобы снять с него ограничение.

Через час Венчик Хвоща Циляня успешно признал его своим хозяином. После этого тот начал самостоятельно поглощать духовную энергию неба и земли. Это было очень волшебным.

Когда Цзян Чаншэн вливал духовную энергию в Венчик Хвоща Циляня, длинные побеги на нем свободно расправлялись. Более того, он мог управлять ими, чтобы связать человека или просто ударить его.

Чудеса!

Цзян Чаншэн попытался вернуть венчик в свое сознание, но у него ничего не вышло.

После того как предметы, предназначенные для вознаграждения за выживание, были извлечены, они могли существовать только в реальности.

Даже если он испытывал некоторое сожаление, он все равно мог смириться с этим.

С тех пор Цзян Чаншэн носил на поясе Меч Тайхан, а в руке держал Венчик Хвоща Циляня. Он обладал аурой мудреца. Когда кто-то из учеников спрашивал о венчике, он отвечал, что это подарок Чэнь Ли. Все ученики храма знали, что Чэнь Ли и Четвертый принц время от времени навещают его.

И не только они. Были и другие высокопоставленные чиновники и аристократы, которые хотели навестить Цзян Чаншэна. Поначалу он соглашался на встречу, но после нескольких раз стал отказывать. Все дело в том, что эти люди хотели лишь наладить с ним связь, и им не

хватало искренности Чэнь Ли.

...

Летнее солнце было настолько жарким, что воздух слегка искажался.

— Брат Чаншэн, я ухожу в армию. В ближайшие пять лет я не смогу навещать тебя. Надеюсь, ты простишь меня.

Молодой человек в приподнятом настроении предстал перед Цзян Чаншэном. Он положил руки на бедра и обильно потел, но его энергия все еще была высока.

Цзян Чаншэн как раз закончил показывать Удар Божественной Тени и уже собирался прогнать гостя, как услышал нечто неожиданное, вырвавшееся из его уст.

Цзян Чаншэн спросил: — Где ты собираешься служить в армии? Не в столице?

Великая династия Цзин была основана шестнадцать лет назад, и внутри нее царили гармония и мир. Однако война с внешним врагом никогда не прекращалась. Север вечно находился в состоянии постоянных стычек, и каждый год рождалась партия выдающихся генералов.

Цзян Юй улыбнулся и сказал: — Конечно, на севере. Я хочу сровнять с землей пустыню и уничтожить Древнюю Хань.

Древняя династия Хань была династией у севера Великой династии Цзин. Она обладала огромной территорией и часто вторгалась на территорию соседних стран. Династия Чу, предшественница Великой династии Цзин, была под оккупацией Хань в течение некоторого времени, и большая часть ее территории пала. В то время королевская семья и подданные подверглись огромному унижению, из-за чего жители Великой династии Цзин до сих пор испытывают глубокую ненависть к северу.

Кроме стремления к долголетию, главной целью нынешнего императора было сровнять с землей Древнюю династию Хань и добиться тысяч чудесных достижений.

Цзян Чаншэн улыбнулся и сказал: — Принцу не так-то просто в армии. Нужно хорошенько подумать.

Цзян Юй усмехнулся и сказал: — У меня нет выбора. Если я не пойду в армию, то не смогу победить своего брата.

Цзян Чаншэн был ошеломлен. Это был первый раз, когда Цзян Юй раскрыл ему свои амбиции.

Фракция фальшивого принца становилась все сильнее и сильнее. Поговаривали, что он контролировал два из шести министерств и лично руководил столичными правительственными учреждениями. В свои шестнадцать лет он уже умел вести государственные дела. Многие с нетерпением ждали, какое процветание он принесет после вступления на престол.

Что касается нынешнего императора, то у людей были к нему некоторые нарекания. Создание канала было для людей пустой тратой денег.

Цзян Чаншэн добавил: — Тогда я желаю тебе успеха.

Цзян Юй с любопытством спросил: — Если мой брат или другие принцы придут за тобой в ближайшие годы, ты спустишься с горы?

Он выглядел непринужденно, но сильно нервничал.

Цзян Чаншэн покачал головой и рассмеялся: — Конечно, нет. Если бы я был здесь ради славы и богатства, я бы послушал Его Величество и принял участие в экзамене по боевым искусствам.

Цзян Юй улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

— Брат Чаншэн, подожди, пока я вернусь на лошади в столицу. Я буду распространять твои боевые искусства на поле боя!

Смех юноши эхом разнесся по зданию. В свои четырнадцать лет он был полон уверенности и энергии.

Цзян Чаншэн с сожалением посмотрел на пирожные, лежащие рядом с ним.

Он не сможет есть такую вкусную выпечку еще долгое время.

...

Отъезд Четвертого принца не вызвал никаких волнений в столице. Среди них было более десяти принцев и кронпринц. Таким образом, присутствие Четвертого было не слишком заметным.

После того как Цзян Чаншэн прорвался на четвертый уровень Техники Дао, он не расслаблялся и каждый день усердно работал.

Шли дни, листья в Храме Лунци начали желтеть, что свидетельствовало о приближении осени.

Храм вернулся к нормальной жизни. Высокопоставленные чиновники и аристократы раз в несколько дней приходили возжигать благовония и искать просвещения. Приезжали и фехтовальщики, чтобы остепениться и восстановить силы. Несмотря на то что Цзян Чаншэн был Третьим учеником, он обычно не принимал гостей. За него всегда отвечали другие ученики. В настоящее время за Храм Лунци отвечала его Вторая старшая сестра Мэн Цюсюань.

Мэн Цюхэ и Мэн Цюшуан были биологическими братом и сестрой. Их родители были убиты разбойниками, когда они были еще маленькими. К счастью, мастер Цин Сюй спас их и поднял на гору.

В полдень Цзян Чаншэн сидел на колокольне и смотрел на палящее солнце. Он циркулировал энергией и наслаждался погодой между небом и землей.

Вдруг снизу прибежал Цин Ку и закричал: — Случилось что-то плохое. Старший брат, Первый старший брат сбежал!

Цзян Чаншэн встал, чтобы посмотреть на него: — Что ты имеешь в виду? Ты про старшего брата Мэн или старшего брата Ли?

— Старшего брата Мэн, конечно. Если быть точным, то сбежал еще один Первый старший брат! — с тревогой сказал Цин Ку.

Цзян Чаншэн нахмурился. Он перевернулся и прыгнул, приземлившись легко, как белый журавль. Цин Ку уже привык к его технике передвижения и сразу же направился следом.

Вдвоем они быстро добрались до входа в зал. Там уже собралось большинство учеников, а те, кто не пришел, либо охраняли горные ворота, либо развлекали гостей.

В зале спиной к ним стоял даосский мастер Цин Сюй. Он молчал, держа в руке письмо.

Мэн Цюшуан стиснула зубы и сказала: — Мастер, я пойду и найду его!

Цзян Чаншэн удивился. Мэн Цюхэ не забрал сестру с собой?

Даос Цин Сюй вздохнул: — В этом нет необходимости. Уважайте его выбор. Цюхэ отличается от Чанцина, он не ищет убежища у злых сил. Он просто хочет получить больше власти. Возможно, в будущем вы снова увидите его в столице.

Он повернулся и посмотрел на своих учеников.

Когда Цзян Чаншэн увидел его спокойное выражение лица, ему показалось, что он уже

догадался.

— Цюшуан станет первым учеником. Остальные ученики будут повышены на один уровень, — сказал даосский мастер Цин Сюй.

Вот так Цзян Чаншэн стал Вторым старшим братом. Он чувствовал себя несколько беспомощным. Скорость его продвижения была слишком велика.

Неужели еще через два года он станет Первым старшим братом?

— Чаншэн, следуй за мной.

Даосский мастер Цин Сюй взмахнул своим венчиком хвоща и повернулся, чтобы уйти. Услышав это, Цзян Чаншэн поспешил за ним.

Остальные ученики продолжали обсуждать уход Мэн Цюхэ.

Они прошли через Зал Чистого Сердца и вышли в длинный коридор. Суматоха снаружи постепенно стихала. Цзян Чаншэн следовал за даосским мастером Цин Сюем, его воображение разгулялось. Он не знал, что хотел сказать.

Цзян Чаншэн все еще хотел узнать, знает ли даосский мастер Цин Сюй о его происхождении и о том, что он думает на этот счет. Только тогда он мог принять решение о мести.

Он не был уверен, что кто-то в столице сможет победить его, поэтому должен был быть осторожен.

Они прибыли в тихий двор. Двор был невелик, и в нем стояло старое дерево. Тело дерева извивалось, как тело дракона, а густые осенние листья трепетали от ветра. На земле уже было накоплено желтое кольцо этих листьев.

Даосский мастер Цин Сюй остановился и посмотрел на старое дерево. Он медленно сказал: — Чаншэн, не хочешь ли ты спуститься с горы?

Цзян Чаншэн был ошеломлен и поспешно спросил: — Мастер, почему вы хотите спустить меня с горы?

Он не ожидал, что у даосского мастера Цин Сюя могут быть такие мысли.

Даосский мастер Цин Сюй спокойно ответил: — Если ты не хочешь спускаться с горы, то согласен ли ты в будущем стать настоятелем Храма Лунци?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3852805>